

Живет в Богородске (Россия). Визитная карточка участника.

Крановщик

Сергей Белов был крановщик плавучих кранов,
Обычный, в общем-то, мужик, без тараканов,
Без тараканов в голове и без зазнайства.
Он очень рано овдовел и вёл хозяйство.
Хозяйство вёл и дочь растил, а вечерами
Он, засыпая, уходил к жене и маме.
Туда, где счастью и мечтам предела нету,
И где доверено ветрам вращать планету,
И самовар шипит, как уж, - большой ведёрный,
И дед бросает в глотки луж полоски дёрна.
Где тихо с речкой говорят, склонившись, вётлы,
А время - горький шоколад в ладонях тёплых...
Сергей Белов был крановщик в порту на Волге,
Там, где стерлядка и лещи, и пиво с воблой...
Он в темноте домой спешил к любимой дочке,
И никому не говорил, что снится ночью.

Трава

Ночь говорила о зиме льдам у причала.
Редела лиственная медь... Трава молчала.
Сны отрывались от луны и плыли, плыли.
И караси, и плавунцы дремали в иле.
Перетекал холодный мрак в густое утро.
И колотилось сердце в такт желаньям смутным.
Играли дети на траве в лапту и кукол.
Траве хоть кол на голове,- трава ни звука.
Слагало время сквозь года сезоны в вечность,
Ломало птичьи города и человечьи.
И обрывало жизни нить, сносило крыши...

Трава умела говорить, но я не слышал...

Пальто

В марте обеснеженном, грязном и сыром,
Шло по тёмной улице тёмное пальто.
Не янтарно-карее, как гаванский ром,
Не как синеводная ледяная Томь.
Не чернично-сочное, как под елью тень,
По весне упавшая в сизый сумрак дней.
Призрачное, тихое средь людей и стен,
Чёрное-пречёрное, темноты черней.
Бережно и ласково, нежно и тепло
Человека доброго в глубине несло.

